- Это необходимо?

- Да, - Джоанна предпочла проигнорировать резкий тон дочери. Она понимала, что Серсее очень муторно и тяжело после разговора с Тирионом. Все прошло не очень хорошо, но, несмотря на это, Джоанна попросила дочь остаться с ней после ужина. Им предстояло многое обсудить и составить план действий Серсеи в Королевской Гавани.

Для этой важной встречи Джоанна решила использовать кабинет. Она села во главе стола, а ее дочь расположилась справа от нее, мерцали свечи, а в очаге тлели угли, давая тепло. Бокал вина был у нее под рукой, в то время как дочери пришлось довольствоваться лимонной водой, что явно ее не радовало, если судить по завистливым взглядам Серсеи на вино Джоанны.

- Ты можешь быть львицей, но ты едешь в логово гадюк, - заметила Джоанна, - крысиное гнездо интриг и планов.

- К чему льву бояться змей или крыс? - ехидно заметила Серсея.

- Как бы ни был могуч лев, и он может пасть от яда на клыках, - Джоанна отпила из бокала вина, - и к гибели его приведет гордыня.

Серсея наклонила голову.

- Твоя уверенность в себе достойна восхищения, дорогая, - успокаивающе сказала Джоанна, осторожно приподняв подбородок Серсеи, чтобы встретиться с ней взглядом. - Ты заставляешь нас гордиться тобой, - леди Утеса заметила, как вздымается грудь Серсеи от похвалы. - Но не принимай осторожность за трусость.

- Не буду, - заверила ее Серсея, мерцая решимостью в зеленых глазах.

- Хорошо, - она отпустила подбородок дочери, - только глупец идет в бой наобум, и я уверяю тебя, дорогая, это наша битва.

- Я добьюсь помолвки, - пообещала Серсея, - Я смогу пробудить в Рейгаре любовь ко мне.

- Я не сомневаюсь в этом, - согласилась мать, - но король послал своего друга за Узкое море искать валирийскую невесту для сына и наследника. - Эта информация была в последнем письме от мужа, в котором ей сообщалось о Стеффоне Баратеоне и его жене, отправившихся на поиски невесты для Рейгара. Что и побудило Тайвина решить, что пришло время привлечь Серсею ко двору.

- За море? - Серсея насмешливо фыркнула: - Иностранцы? - Ее тон был надменным и пренебрежительным.

- Таргариены и раньше искали супругов вне семей Вестероса.

- Это не будет иметь значения, - уверенность наполняла голос ее дочери, - наследный принц не захочет какую-то чужеземку, когда увидит и пообщается со мной. - Серсея уверенно приосанилась на своем месте, а ее глаза сверкали от мелькающих перед внутренним взором образов об успешной помолвке между ней и Рейгаром.

- Так ли это? - Джоанна восхищалась уверенностью дочери и не могла упрекнуть ее, но как мать слишком беспокоилась, что эта непоколебимость близка к глупости. Этот недочет нужно было исправить.

- В столице есть и другие претендентки. - Мать увидела, как уверенность Серсеи улетучилась. - Они уже несколько недель, если не месяцев, крутятся вокруг наследного принца. - Джоанна не любила рушить надежды дочери, но ей нужно было, чтобы Серсея поняла, какая задача стоит перед ними, и признала, что это может быть сложнее, чем она себе представляла.

- Леди Ашара Дэйн пробыла там месяц. - Джоанна слышала рассказы о красоте леди Ашары, многие считали ее одной из прекраснейших дам Семи Королевств. Ее брат, лорд Звездопада, уже отклонил множество предложений руки и сердца от женихов со всего Вестероса. Он хотел использовать знаменитую красоту сестры и дружбу брата с наследным принцем, чтобы добиться помолвки с домом Таргариенов.

- Дейн? - Серсея насмехалась, но в ее зеленых глазах мерцала нервозность и она пыталась скрыть это. - У нашей семьи больше богатств, чем они могут мечтать!

- Верно, но ты забываешь, что ее брат - ближайший друг Рейгара и помазанный рыцарь Королевской гвардии. - Джоанна увидела, как вздрогнула Серсея. - Дейны и раньше сочетались браком с представителями дома Таргариенов. Преимущество, которого у нас нет.

Горькое признание, но им пришлось смириться. Джоанна отбросила свое недовольство, зная, что оно лишь мешает. Она была полна решимости увидеть победу своей семьи, а не Дейнов, в этой охоте на кронпринца. Несмотря на свои сомнения относительно самой помолвки, Джоанна понимала свой долг перед мужем и домом.

"Такова роль, которую играем мы, женщины. Наш долг перед нашими отцами, мужьями, семьями".

Этой роли она учила свою дочь, и этот долг она передала Серсее. Даже если это означало, что леди Утеса придется пережить расставание со своим ребенком. Ядовитое чувство, сводившее желудок. Проводы Серсеи в столицу были тяжелым и совсем иным прощанием, чем то, которое Джоанна уже пережила, отправив Джейме в Королевскую Гавань.

Будущее Джейме привело бы его обратно на Утёс, к ней. Даже став мужчиной, а затем мужем, отцом и лордом, Джейме будет постоянно присутствовать в ее жизни до конца ее дней. Но не

Серсея.

Отъезд с Утеса стал первым шагом по другому пути, который вел ее дочь прочь от Джоанны. Долг Серсеи должен был быть перед ее мужем и их новой семьей. Если она будет с Рейгаром, то Драконий Камень, а затем Королевскую Гавань она будет называть своим домом, а не Утес Кастерли.

Серсея будет навещать их, как и полагается послушной дочери, но визитов будет мало, и с возрастом они будут становиться все реже. Мать своих собственных детей, с обязанностями, которые удержат Серсею вдали от Утёса и на пути к своей собственной семье.

- Мама?

- Хм? - Джоанна моргнула, возвращаясь в настоящее, и смерила Серсею пытливым взглядом. Она укоряла себя за то, что позволила меланхоличным мыслям отвлечь ее. - Мои извинения, дорогая, - улыбнулась она, надеясь успокоить дочь. - Что ты говорила?

Если ее и раздражала необходимость повторяться, Серсея этого не показала.

- Я спрашивала, что еще мне нужно знать.

- О? - Это застало ее врасплох.

- Да, мама, - Серсея была серьезна в своем ответе и в выражении лица, - я не хочу разочаровать вас с отцом.

- Дорогая, - сердце Джоанны сжалось от страха, который она уловила в голосе дочери при мысли о том, что может их подвести. Понимая, что вновь проявившееся беспокойство Серсеи должно быть вызвано рассказом Джоанны о Дейнах и других соперницах за помолвку с Рейгаром и о вполне реальной возможности потерпеть поражение от любой из этих девушек.

Джоанна потянулась через стол и взяла руки дочери в свои.

- Не говори так, никогда, - она сжала ладони Серсеи, глядя на то, как ее слова проникают в душу, - Ты поняла? - Девушка ответила резким кивком.

- Ты заставишь нас гордиться тобой, - ее руки оставались сцепленными с руками дочери, - особенно если ты будешь слушаться свою дорогую маму, - она увидела, как на лице Серсеи расцвела улыбка, за которой последовало хихиканье, вызвавшее ответную улыбку на губах Джоанны.

- Итак, на чем мы остановились!